

req=doc&base=LAW&n=2875&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.03511056332796758#04106280971916314 (дата обращения: 14.10.2018).

2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 03.08.2018) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=291279&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.33809090299221123#03986175144837145> (дата обращения: 14.10.2018).

3. Врио губернатора Приморья вынес на обсуждение депутатов законопроект о выборах мэра [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3771298> (дата обращения: 15.10.2018).

4. Ответственность и влияние [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2017/11/13/17013/> (дата обращения: 12.10.2018).

5. Институциональное доверие [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2018/10/04/institutsionalnoe-doverie-4/> (дата обращения: 12.10.2018).

6. Коммунисты отбили у «единороссов» три округа на выборах в городской совет Белгорода [Электронный ресурс]. URL: https://abireg.ru/n_70302.html (дата обращения: 12.10.2018).

7. Явка на муниципальных выборах в Москве составила около 14,8 % [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/moscow/578590> (дата обращения: 12.10.2018).

8. В мэрии Белгорода объяснили нестыковки в госзакупке на ремонт Соборной площади [Электронный ресурс]. URL: <https://www.go31.ru/news/2173837/v-merii-belgoroda-obasnili-nestykovki-v-goszakupke-na-remont-sobornoj-plosadi> (дата обращения: 19.10.2018).

9. «Параллельная реальность». Как в Дубовом строят торговый центр, но чиновники не замечают этого [Электронный ресурс]. URL: <https://fonar.tv/article/2018/10/19/parallelnaya-realnost-kak-v-dubovom-stroyat-torgovyi-centr-no-chinovniki-otricayut-eto> (дата обращения: 19.10.2018).

10. Илья Варламов попросил мэра Белгорода сохранить городские троллейбусы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.go31.ru/news/2164226/ila-varlamov-poprozil-mera-belgoroda-sohranit-gorodskie-trollejbusy> (дата обращения: 18.10.2018).

СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ (НЕСТАБИЛЬНОСТИ) МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ

М.Н. Реутова

*кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социальных технологий, НИУ «БелГУ»*

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Грант «Ментальные неравенства как фактор социальной поляризации российской провинции» № 18-011-00474

Социальное неравенство, присущее любому обществу на любой стадии его социально-экономического развития, связано с неодинаковым доступом индивидов и групп к системе социальных ресурсов, значимых для их существования, без существенных шансов на изменение ситуации. Для общества социальное неравенство играет двоякую роль: с одной стороны, дестабилизирует его, порождая процессы социальной эксклюзии и спрос на перераспределение доходов, с другой – стимулирует людей к индивидуальным достижениям и сдерживает иждивенческие настроения.

В связи с этим большую роль в нейтрализации социального неравенства играет социальная мобильность. Социальная мобильность – это «любой переход индивида или социального объекта (ценности), то есть всего того, что создано или модифицировано человеческой деятельностью, из одной социальной позиции в другую» [5, с. 373].

Рассматривая социальную мобильность как процесс перемещения индивида из одной страты в другую, С. Липсет отмечал, что «в большинстве случаев такие изменения влекут за собой изменение большего количества позиций, нежели одна. Человек, восходящий на другую ступень социальной иерархии, как правило, меняет круг друзей, присоединяется к новым организациям, меняет место жительства. Иногда он даже изменяет свою религиозную принадлежность и имя. Очень часто претерпевают изменения его политические взгляды. Иными словами, человек, повышающий свой профессиональный статус, стремится также повысить свой социальный статус. Вместе с тем человек,двигающийся вниз по ступенькам социальной лестницы, старается сохранить свою социальную позицию» [6, с. 101]. Степень согласованности позиций, по мнению С. Липсета, выступала ведущей характеристикой социальной мобильности, что позволило считать мобильность важным фактором стабильности современного общества.

В исследованиях 50-х гг. XX в. мобильность рассматривалась как функционально необходимый обществу механизм, позволяющий способным и честолюбивым людям покидать низшие социальные слои и пополнять ряды элиты. Ряд исследователей пришел к выводу, что структурные сдвиги в развитых индустриальных экономиках (особенно рост численности позиций менеджеров, специалистов и администраторов) создают больше «пространства наверху», и таким образом, расширяют возможности для восходящей социальной мобильности людей из рабочего класса [3].

В 1970-80-е гг. в зарубежной социологической науке большое распространение получил неомарксистский подход, согласно которому социальная мобильность рассматривалась в контексте классовой структуры, формируемой отношениями, господствующими на рынке труда, отношением индивидов и социальных групп к собственности на средства производства, автономией труда, уровнем его квалификации и другими критериями. Используя данные исследования, проведенного в Оксфорде в 1972 г., Дж. Голдторп показал, что произошли определенные структурные изменения в системе занятости, и выдвинул предположение о том, что классовая структура оставалась бы стабильной и достаточно закрытой в том случае, если бы этих изменений не было [1, с. 297].

Социальная мобильность предполагает изменение социальных ролей субъектов мобильности. Важную роль в контексте восприятия социального неравенства играют различные социальные институты, которые были названы П. Сорокиным «каналами вертикальной социальной циркуляции», выполняя функцию «социальных лифтов» в обществе [3, с. 424].

Опираясь на данные современных исследований, можно сделать вывод, что в обществе, где есть возможности для вертикальной восходящей мобильности и люди ощущают ее позитивные последствия в виде роста доходов, повышения социального собственного статуса или статуса детей, отношение к неравенству более терпимое. Напротив, при отсутствии или неэффективности социальной мобильности терпимость к неравенству снижается, обостряя перераспределительные настроения [4, с. 58].

Нормальное функционирование каналов означает их способность содействовать продвижению способных, талантливых (социальный канал) и препятствовать продвижению бездарных, некомпетентных (социальный фильтр). При этом важно гармоничное сочетание двух процессов, поскольку преобладание функции продвижения может привести к недостаточно квалифицированному подбору кадров. С другой стороны, чрезмерное ужесточение социальных фильтров способствует распространению различных «обходных» путей (клановость, мафия и т. д.), а также формализации самой процедуры отбора, когда предпочтение отдается не внутренним, а внешним признакам. Так, например, в США, Англии выпускники привилегированных вузов, достигшие высоких постов, почти всегда предпочитают набирать себе «команду» из «своих». Так создается закрытая корпоративная группа, в которую очень трудно пробиться талантливому выходцу из низов. В результате происходит снижение критериев отбора; требования к таланту и квалификации минимизируются [2, с. 95].

В зависимости от того, как функционируют каналы социальной мобильности, выступают ли они в качестве «лифтов», обеспечивая стремительное восхождение или такой же спуск в определенные периоды времени или «лестниц», позволяя вне зависимости от конкретно-исторических условий способным и целеустремленным людям изменить к лучшему свой социальный статус, они дестабилизируют общество или, наоборот, обеспечивают его стабильное развитие, давая людям надежду на изменение ситуации в лучшую сторону в будущем.

Стремительное восхождение одних людей к вершинам богатства, власти или славы вызывает, как правило, негативную реакцию со стороны общественности. Например, в России широко распространено отрицательное отношение к российским миллиардерам, появившимся в стране в 1990-е гг. За короткое время они заработали такие состояния, на которые при других экономических условиях потребовался бы труд нескольких поколений. Та нестабильность и отсутствие жестких законов, которые помогли некоторым из них «вырваться наверх», в то же время сформировали в сознании обычных людей прочную ассоциативную связь богатства не с трудом, а с бандитизмом и мошенничеством [7, с. 62].

Мобильность, осуществляемая при помощи традиционных социальных институтов, позволяет людям проще воспринимать социальное неравенство, делает мир в глазах людей более справедливым. Наличие в обществе социальных лестниц способствует социальной стабильности, порождает мысль: «не получилось у меня, получится у детей или внуков». В отличие от социальных лифтов, восхождение человека по социальным лестницам воспринимается в обществе с уважением и почетом [7, с. 63].

В обществе, где есть возможности для вертикальной восходящей мобильности и люди ощущают ее позитивные последствия в виде роста доходов, повышения социального собственного статуса или статуса детей, отношение к неравенству более терпимое. Напротив, при отсутствии или неэффективности социальной мобильности терпимость к неравенству снижается, обостряя перераспределительные настроения [4, с. 58].

Отсутствие или чрезмерное ограничение возможностей и каналов социальной мобильности способствуют развитию процессов социальной эксклюзии среди населения, негативному восприятию неравенства, задерживают достижение молодыми людьми социальной и экономической зрелости, препятствуют модернизации социальных систем, стимулируют спрос на перераспределение доходов.

Таким образом, общество, в котором каналы социальной мобильности функционируют как социальные «лестницы», является более стабильным, сохраняя при этом возможности изменения социального статуса в лучшую сторону для подавляющего большинства людей. В обществе, в котором на первый план выходят каналы, обеспечивающие быстрое продвижение, а традиционные институты не выполняют своих функций, усиливается социальное напряжение и нарастает нестабильность. Отсутствие или дисфункция каналов социальной мобильности в целом усугубляет восприятие неравенства и может спровоцировать социальный кризис. Отсюда налицо необходимость баланса между каналами мобильности различного типа, обеспечения возможности быстрого продвижения для определенной категории людей при сохранении шансов для подавляющего большинства населения использовать традиционные каналы социального продвижения.

Литература

1. Аберкромби Н., Хиллс С., Тернер Б. Социологический словарь. – М.: Экономика, 2000.
2. Кравченко А.И. Социология менеджмента. – М.: Юнити, 1999.
3. Маршалл Г. Оксфордский словарь социологии. М., 1996 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.socnet.narod.ru/library/authors/llying/hrest/Marshall.htm> (дата обращения: 15.10.2018).
4. Монусова Г.А. Чем определяется восприятие неравенства в доходах // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – Т. 60. – № 1. С. – 53-67.

5. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992.
6. Трансформация социальной структуры и стратификации российского общества / Отв. ред. З.Т. Голенкова. – М.: ИС РАН, 1996.
7. Яковлева А.Д. Мобильность населения как фактор стабильности общества: социальные лестницы и социальные лифты // Вестник финансового университета. – 2018. – № 2. – С. 60-64.

ОСОБЕННОСТИ АКТИВИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

М.В. Селюков

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры социальных технологий, НИУ «БелГУ»*

Именно сейчас, в условиях продолжающихся экономических санкций, давления социально-экономических рисков и геополитических факторов, вопросы развития внешнеэкономической деятельности государства становятся одними из актуальных в контексте модернизации отечественной экономики. В этой связи возникает необходимость детального изучения конкретного состояния экономики, при котором обеспечивается достаточно высокий и устойчивый экономический рост, стабильность финансово-кредитной системы, эффективное удовлетворение экономических потребностей, рациональный контроль государства за движением и использованием национальных ресурсов, а также защита экономических интересов страны на национальном и международном уровнях.

С учетом этого, необходимо понимать, что: «внешнеэкономическая деятельность – это не краткосрочный приоритет экономики, а скорее, долгосрочный и стратегический. Внешнеэкономическая деятельность – это инструмент социально-экономического развития страны и регионов, который имеет свои индикаторы. Для того, чтобы данный стратегический инструмент социально-экономической политики мог существовать и развиваться, необходимо формирование четкого взаимодействия федерального и регионального уровней, а также межведомственного взаимодействия» [1].

Значимость развития внешнеэкономической деятельности России в процессе модернизации экономики сопряжена со многими факторами, это и замедление интеграции страны в систему мирового хозяйства, стремление нашей страны сохранить позиции в международном экономическом и торговом пространстве и многое другое. Все это заставляет руководство страны и субъектов РФ совершенствовать подходы и инструментарий развития внешнеэкономической деятельности, повышать эффективность проводимой внешнеэкономической политики, успех которой во многом именно сейчас определяет реальное состояние национальной экономики.

«Современный этап развития отечественной экономики диктует необходимость совершенствования подходов и технологий к управлению внешнеэкономической деятельностью и внешней торговлей как на федеральном, так и, особенно, на региональном уровнях. Именно сейчас повышается значимость вопросов, связанных с развитием внешнеэкономических связей и разработкой действенного инструментария организации внешнеэкономической деятельности» [4].

На сегодняшний день в контексте развития внешнеэкономической деятельности и осуществления внешнеэкономической политики с формальной точки зрения все еще актуальными являются целевые ориентиры и задачи, представленные во внешнеэкономической стратегии Российской Федерации до 2020 года. В частности, где сформулирована следующая основная цель внешнеэкономической политики проводимой